

А. С. БЕЖКОВИЧ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬБОМ РИСУНКОВ Д. К. ЗАЦЕПИНА (1871—1886 гг.)

При разборе коллекций фотографий и другого иллюстративного материала бывшего Музея народов СССР (Москва), переданных Государственному музею этнографии народов СССР в 1948 г., автором в 1952 г. был обнаружен альбом, содержащий 57 акварельных рисунков.

Рисунки хранились в специальной альбомной папке размером 30,5 × 42 см темно-зеленого цвета с вытисненной внизу правого угла надписью: «Альбом для рисования». Судя по фактуре обложки, она была изготовлена в советское время, рисовальная бумага впоследствии была вырвана, а испорченное место на корешке заклеено. В эту папку, мало приспособленную для хранения, и были вложены рисунки. На втором листе

обложки внутри имеются два шифра, написанные разными чернилами: охран. ключ № 84
Ш.21 п.3

КПХМ

и другой: №№1119 — 1176. Последний расшифровывался так: «Книга поступления художественных материалов», где рисунки были зарегистрированы под № 1119—1176. Во время проведения новой регистрации в Государственном музее этнографии народов СССР этот шифр был зачеркнут и написан другой: ГМЭИЛ № 17741—17797. Под этим шифром рисунки хранятся в архиве Государственного музея этнографии народов СССР (Ленинград).

Рисунки выполнены на бумаге форматом 20,5 × 30,5 см, наклеены на паспарту из чертежной или рисовальной бумаги, чисто белой, пожелтевшей или совсем желтой. Размеры паспарту 27 × 37,5 см. Сохранность рисунков хорошая.

Все рисунки датированы: указан год (с 1871 по 1886), месяц и число выполнения рисунка. На многих рисунках указано и место выполнения. Чаще всего это Ташкент, реже — другие города Средней Азии и местности, занятые кочевыми племенами.

Почти все рисунки кратко или довольно подробно аннотированы. Аннотации сделаны карандашом и довольно разборчиво, подпись же неразборчива. Можно прочитать: «Д. Зац...».

Детальное изучение рисунков и прочтение всех подписей позволили установить авторство. Г. Н. Чабров, искусствовед из г. Ташкента, изучающий русских художников в Средней Азии, подтвердил, что автором этих рисунков действительно является Дмитрий Константинович Зацепин — военный инженер, полковник, работавший в Строительно-дорожной комиссии Сыр-Дарьинского областного правления, а впоследствии там же областным инженером. В этих учреждениях он работал с 1871 по 1882 год.

Как попала эта коллекция в Музей народов СССР (Москва), установить пока не удалось, но известно, что другая коллекция рисунков Д. К. Зацепина (65 экземпляров) находится в Государственном историческом музее в Москве, куда она поступила от Л. Черданцевой в 1938 г. со следующей запиской: «Переданные мною Историческому музею 65 акварельных и карандашных рисунков, характеризующих этнографию Туркестана 70-х и 80-х годов XIX в., являются любительскими рисунками Зацепина. Насколько я знаю, Зацепин был в Ташкенте крупным чиновником и одновременно занимался научной работой. Мне известна книга Зацепина по этнографии Туркестана.

Рисунки Зацепина (переданные мною музею) приобретены случайно в начале XX в. Черданцевым Никанором Степановичем для своего десятилетнего сына Платона (моего мужа), имевшего большое тяготение к рисованию. Эти рисунки служили ему учебно-вспомогательным материалом в его художественной деятельности. Л. Черданцева. 21—III—1938 г.».

Есть основание считать, что и рисунки, поступившие в Музей народов СССР, являются частью общей коллекции Д. К. Зацепина, разделенной и предложенной Л. Черданцевой тому и другому музею.

На рисунках Д. К. Зацепина, хранящихся в Государственном музее этнографии народов СССР, изображены преимущественно городские жители, которых тогда называли сартами, а также казахи и киргизы.

Художественные достоинства рисунков не одинаковы. Первые из них, выполненные в семидесятых годах, имеют существенные погрешности в анатомии изображенных людей. Но по мере совершенствования мастерства автора все чаще встречаются грамотно выполненные рисунки. С художественной точки зрения рисунки эти ценности не представляют, этнографически же выполнены вполне точно и интересны как научное пособие для изучения быта и культуры народов Средней Азии в прошлом.

Рисунки имеют девятидесятилетнюю и восьмидесятилетнюю давность. Некоторые из них выполнены спустя пять лет после присоединения г. Ташкента к России. Это обстоятельство придает рисункам Д. К. Зацепина особую ценность. Благодаря Д. К. Зацепину современные этнографы имеют возможность установить, например, изменения в женской, мужской и детской одежде, рабочей и праздничной, а также в женских украшениях и головных уборах. Имеются рисунки, изображающие строительство жилищ (включая и такие детали, как штукатурка) и такие производственные моменты, как стрижка овец, продажа лепешек, бритье головы и бороды и т. п.; зарисованы дар-баз (канатоходец) и музыканты, гуляющие дети, семья, идущая в гости, ряд уличных сцен. Рисунки дают представление и о пейзаже (вид Чаткальских гор с юртами, степь, укрепленная станица и т. п.).

Портретные зарисовки с некоторыми антропологическими и биографическими данными на полях рисунков имеют большую ценность для антрополога и этнографа. В альбоме 24 женских портрета. Все они выполнены акварелью. Это дает ясное представление о цвете одежды и ее орнаменте.

Почти все портреты пояснены, что несколько снижает их этнографическую ценность, так как мы не имеем возможности увидеть одежду полностью. Но зато на этих рисунках прекрасно показаны плечевая одежда, головные уборы, украшения и прическа женщин, и молодых, и старых. Имеются портреты девушек. Это дает возможность проследить одежду и в возрастном аспекте.

Под каждым портретом карандашом написано имя изображенной женщины, чья она жена или дочь, иногда указаны возраст и рост, а также дата и место выполнения рисунка и подпись автора с замысловатым росчерком, часто неразборчивая.

Приведем несколько аннотаций:

«Ихлим Доя-Хатын, 60 лет, бабка-повитуха, повивальным делом занимается более 30 лет».

«Махсат, 15 лет, 2 арш. 2 вершка, молодая женщина...».

«Таяйде, 23 лет. Одна из жен Худояр-Хана, оставленная им после восстания в Кокане. Живет в Ташкенте в Шахандаурской части. 1881 г. июня 8 дня».

Иногда встречаются аннотации, представляющие собою биографическую и антропологическую характеристику. Вот, например, аннотация к портрету Ай-Ярач-Яончи: «...дочь богатого сословия родителей, выращена в полном довольствии. Из дому отдана за богатым, но старым человеком Сортоличи Бай-Бича, владельца на большом базаре 8 лавок, имеет дома и сады. Беш-Агачской части. Ай-Ярач-хан принесла большое приданое ... а одевается по средствам роскошно, рубашка кетменского класса, камзур индийский, парча, ее отец умер Нут-ходжа, мать жива Изсат. Ай-Ярач-хан 18 лет, детей не имеет, росту 2 арш., 4 3/8 верш...». И еще: «Ай-Харач-хан, 18 лет, богатая, дочь ходжи, замужем 5 лет, очень богатого семейства. 1880 год 5 сентября. Ташкент».

Поясной портрет красивой женщины по имени Улпат-хан подписан: «Молодая женщина, 19 лет, не имела детей, росту 2 арш. 5 1/8 верш., жена Сатарата, ...1879 год. 25 июня. Ташкент». Рисунок с двух сторон обрамлен орнаментом.

Д. К. Зацепина интересовали представители не только имущих классов Ташкента, но и бедняки. На одном из его рисунков изображена Хамра, «девушка бедного класса работников, росту 2 арш. 1 верш., величина головы 9 дюймов, груди козлей формы, общая пропорция 7 1/2 голов в росте, нижняя часть сокращена,—ноги коротки, руки несколько длинны. 1876 года 17 сентября. Ташкент». Женщины позировали, как видно по портретам, с открытыми лицами и не стеснялись присутствия художника, русского мужчины. Очевидно, Д. К. Зацепин пользовался большим доверием тех семей, в которых он

Рис. 1. Женщина в праздничной одежде

делал эти зарисовки. Кроме того, эти семьи, вероятно, не соблюдали мусульманского запрещения изображать человека.

Мужских портретов только три, и они удались лучше. Хорошо передан цвет и узор тюбетеек и халатов. Очень любопытна одна деталь многих женских и мужских костюмов: к рукавам верхней одежды (халата и камзола) выше локтя пришит или надет нарукавник (на рисунке это неразборчиво), из другой, преимущественно белой и тонкой ткани. Это добавление рукава значительно удлиняет его. Он получается длиннее

Рис. 2. Рахматули в праздничном халате с наставленными рукавами

руки с вытянутой кистью. Края такого рукава наглухо защиты (рис. 1, 2). Работать в такой одежде нельзя. Этим, очевидно, подчеркивали принадлежность к сословию или классу, вообще не работающему.

Любопытны зарисовки детей; они дают представление о детской одежде, а также об одежде учеников медресе в г. Ходженте.

Интересна зарисовка парикмахерской (рис. 3), дающая представление о процедуре бритья головы. Клиент становится на колени, а парикмахер подвязывает ему спереди красную тряпку, свисающую до пола, и в таком положении бреет. Работают два парикмахера, очереди ожидают восемь человек. Один из рисунков изображает любимое в Туркестане народное развлечение дар-баз (канатоходец), которое и теперь еще широко бытует у народов Средней Азии. Канатоходец полуголый, на нем только белые штаны с подвернутыми до колен штанинами; балансируя, он стоит одной ногой на канате на высоте 3—4 м, а в руках держит шест длиною в 3—3,5 м, на концы которого насажено по одному кружалу в виде маленьких колесиков. Тут же у дар-баз шесть музыкантов играют на местных народных инструментах, а корнайчи трубит в корнай, призывая зрителей на дар-баз. С одной стороны дар-база стоит толпа женщин, перед ними дети, по другую сторону стоят мужчины, одетые в нарядные цветные халаты, одни в тюбетейках, другие в чалмах. Под рисунком написано: «Дар-баз, 1876 г., Зенгиты, декабрь 9 дня»

Рис. 3. Парикмахерская на базаре

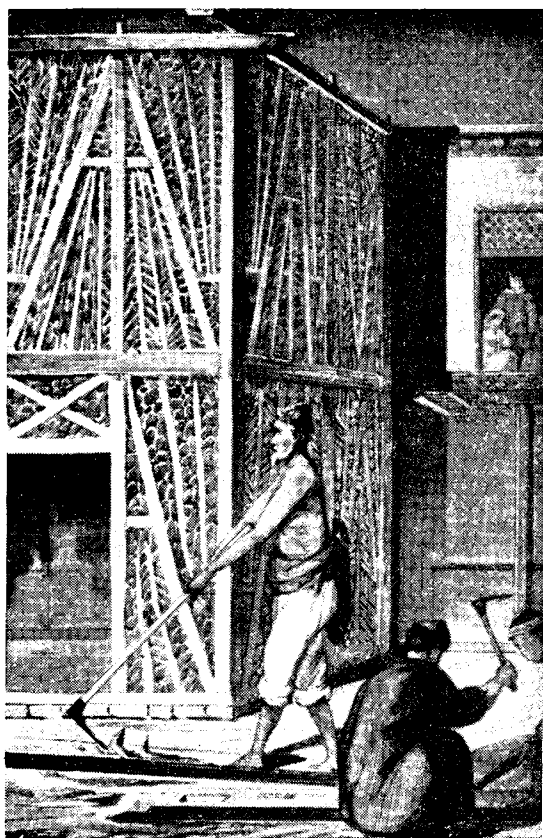

Рис. 4. Постройка дома из комков глины на деревянном каркасе

Пятью рисунками Д. К. Зацепин дает довольно полное представление о строительстве жилища и об инструментах, при помощи которых выполняется работа (кетмень, тиша малая и большая). Эти рисунки представляют большой интерес для этнографов, изучающих народное жилище Узбекистана. Почти все строители до пояса раздеты и работают в одних белых штанах, подвернутых до колен, и в тюбетейках (см., например, рис. 4).

Рисунки: «Ишан и дивана. 1881 г. 8 мая», «Розничный способ развозки угля. 1876 г. сентябрь» (Ташкент), «Чимкентская караванная дорога. 1881 г. сентября 20» и «Вид укрепленной станции между Ходжен-том и Ташкентом в 1875 г.» дают представление об одежде того времени, а также о розничной торговле древесным углем. На рисунке показаны способ упаковки и навьючивания угля на осликов и внешний вид развозчика топлива, одетого лишь в короткие белые штаны и войлочную белую шляпу. Рисунок станции дает представление о том, как русские после присоединения Туркестана налаживали почтовую связь народов края. На этом же рисунке изображена двухколесная арба.

Рисунок «Идут в гости. 1875 г., май» — единственный из всей коллекции, на котором изображены три женщины, одетые в паранджу, но две из них с открытыми лицами, а одна — с закрытым. В гости идут с детьми и подростками-девочками; одна из девочек несет на голове поднос с фруктами, а другая — узел с гостинцами. Такие бытовые сцены можно наблюдать и теперь в кишлаках Узбекистана. Вся эта композиция дана на фоне дувала, утыканного по верху палками.

Любопытны четыре рисунка, изображающие обнаженных женщин. На двух из них — сцены в ташкентских банях — «хаммам», на третьем — молодые женщины, купающиеся в хаузе или в реке; на четвертом — обнаженная молодая женщина позирует под открытым небом под деревьями, лежа на разостланной постели. Вызывает интерес, каким образом Д. К. Зацепину удалось выполнить зарисовки с натуры — в бане, у реки и особенно — специально позирующей обнаженной женщины. Ведь у мусульманского населения существовал строгий обычай, запрещавший женщине показываться чужому мужчине с обнаженным лицом и ногами.

На одном рисунке изображена пахота на паре волов, запряженных в омач. За омачем идет полуголый мужчина в подвернутых до колен штанах, с войлочной узбекской шляпой на голове, в руке он держит пал-

Рис. 5. Волостной управитель Курганчикской волости и почтосодержатель (1880 г.)

Рис. 6. Степь Кара-Кум, ст. Алтын-Кудук. 1880 г.

ку, которой погоняет волов. Тут же нарисованы вороны, грачи, цапля и другие птицы. На горизонте — горы, а с левой стороны — мазар. Это единственный рисунок из всей коллекции без подписи, датировки и аннотации.

Три рисунка изображают казахов. На одном из них (рис. 5) — волостной управитель Курганчикской волости Алман-Бет Утибаев и почтосодержатель киргизской станции Авдыр-Мынды-Куанов, пришедшие к русскому чиновнику, очевидно, уездному начальнику в Казалинске, с какой-то просьбой.

На втором (рис. 6) — казах и три казашки, стоящие у юрты, в характерной для того времени одежде. Две казашки одеты в широкие теплые шаровары, заправленные в голенища сапог, вместо платьев — теплые блузы, заправленные в шаровары, на головах платки, повязанные старинным казахским способом. Одна казашка, видимо, девушка, одета в тонкие шаровары, платье и шубу, а на голове шапка с меховой оторочкой. На казахе широкие навыпуск штаны, сшитые, очевидно, из овчины, и куртка, заправленная в штаны, на голове меховая шапка малахай со спускающейся на спину нижней частью.

На третьем рисунке изображена сцена приезда русского в казахский аул по какому-то делу. Рисунок дает представление о деловых связях русских людей с казахами и об сдержке казахов того времени.

Один рисунок, судя по одежде и головным уборам, изображает четырех киргизок у юрты. Он датирован 1876 г., внизу под рисунком написано: «Типы киргизских женщин: 1 женщина первый год замужем, 2 и 3 молодые женщины, живущие в одном семействе, 4 — старуха-хозяйка (старшая жена или мать)». Хорошо изображена одежда и головные уборы киргизок.

В заключение дадим краткую характеристику коллекции рисунков Д. К. Зацепина, поступивших в Государственный исторический музей. По сведениям, полученным от Г. Н. Чаброва, рисунки этой коллекции были выполнены в 1869—1881 гг. Особый интерес представляют первые в русском искусстве портреты узбекских народных мастеров, например, «Усто Осман-Оглы-Берды, домосторитель в Ташкенте (1871 г.)» или «Серебряник Усто Талый-Джан, Ташкент. (1873 г.)». Среди прочих рисунков много видов Ташкента, по преимуществу старого, Катта-Кургана, Ходжента, Камышлы-Баша и др. Вероятно, Д. К. Зацепин немало поездил по Средней Азии. Весьма примечательна акварель, рисующая сцену и зрителей узбекского кукольного театра, впервые изображенного русским художником. Имеются уже знакомые нам рисунки обнаженных женщин в бане.

Коллекция Д. К. Зацепина, насчитывающая в общем 123 рисунка, является очень ценным источником для научных и практических работ. Рисунки эти доступны для научного использования как в архиве Государственного музея этнографии народов СССР (Ленинград), так и в Государственном историческом музее (Москва).